

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублей.

№ 18.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани

2 МАЯ 1876 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Разрѣшено учредить церковно-приходское попечительство при Маронинской Казанской церкви, Красноярскаго уѣзда (14 апрѣля).

— Утверждены въ должностяхъ: предсѣдателей церковно-приходскихъ попечительствъ при церквяхъ: Успенской, слободы Николаевской, Царевскаго уѣзда, членъ онаго, крестьянинъ Ѳодоръ *Трофимовъ* (18 апрѣля), — Казанской, с. Маронина, Красноярскаго уѣзда, Красноярскій мѣщанинъ *Иванъ Яковлевъ*, и членовъ онаго Красноярскіе мѣщане: Филиппъ *Колосовъ* и *Иванъ Даниловъ* и с. Маронина временно-обязанный крестьянинъ *Иванъ Тюринъ* — всѣ на трехлѣтіе (14 апрѣля), — и церковнаго старосты: Астраханскій мѣщанинъ *Петръ Шихитинъ* къ Астраханской градской Рождество-Богородицкой церкви на четвертое трехлѣтіе (26 апрѣля).

— Преподано благословеніе Божіе и благодарность Его Преосвященства прихожанамъ Маронинской Казанской церкви, Красноярскаго уѣзда, за открытіе при ихъ церкви церковно-приходскаго попечительства (14 апрѣля).

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е

*членамъ-братчикамъ бывшаго Братства св. Троицы при Христо-
рождественскомъ соборѣ въ г. Царевѣ.*

Совѣтъ Троицкаго Братства при Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ имѣть честь извѣстить членовъ-братчиковъ бывшаго Братства св. Троицы при Христорождественскомъ соборѣ въ г. Царевѣ, что, на основаніи § 14-го проекта устава перенесеннаго изъ этого города въ г. Астрахань Троицкаго Братства, въ составъ этого Братства входятъ настоятель Царевского собора и все члены Братства, бывшаго при семъ соборѣ, а равно и все лица, бывшія тамъ членами. Извѣщая объ этомъ членовъ-братчиковъ бывшаго Братства св. Троицы въ г. Царевѣ, Совѣтъ Троицкаго Братства покорнѣйше проситъ ихъ содѣйствовать успѣхамъ дѣятельности Братства и своими членскими взносами и расположеніемъ другихъ лицъ; извѣстныхъ ревностію о православіи, къ пожертвованіямъ въ пользу Братства и содѣйствію къ достиженію вообще цѣлей и задачъ Троицкаго Братства въ противодѣйствіи молоканству и расколу въ предѣлахъ Астраханской епархіи.

Предсѣдатель Совѣта Братства, Архимандритъ *Александръ*.

Членъ — дѣлопроизводитель *К. Поповъ*.

Пожертвованія въ пользу Герцеговинскихъ и Боснійскихъ право- славныхъ семействъ по Астраханской епархіи.

Въ теченіе марта мѣсяца въ Астраханскую Духовную Консисторію поступило въ пользу означенныхъ семействъ тарелочнаго по епархіи сбора 158 р. 65 к. и по пригласительному листу 25 р. 30 к.,—всего 183 р. 95 к., а съ прежде собранными 2257 р. 19 к.

Деньги эти отосланы Консисторіею въ С.-Петербургскій Отдѣлъ Славянскаго благотворительнаго Комитета.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о современномъ положеніи калмыковъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи^(*).

Въ началѣ XVIII столѣтія, именно—въ 1630 г., изъ глубины Азіи подъ предводительствомъ Хо-Урлюка—владѣльца рода Торгоутовъ прикочевали въ Россію калмыки и заняли съ своими стадами обширныя степи въ Астраханской губерніи, по лѣвую или луговую сторону р. Волги, отъ Каспійскаго моря до рѣки Самары. Сначала они владѣли этими степями самовольно, безъ всякаго дозволенія на это со стороны русскаго правительства, которое при тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ и не могло даже принять энергическихъ мѣръ къ обузданію своеволія калмыковъ. Формальное дозволеніе русскаго правительства пользоваться пастбищами въ степяхъ получено было въ царствованіе Алексѣя Михайловича при Шукуръ-Дайчинѣ, сынѣ и преемникѣ Хо-Урлюка, въ 1655 г. Спустя почти столѣтія послѣ этого, въ самомъ началѣ XVIII столѣтія калмыкамъ дозволено было кочевать въ болѣе обширныхъ степяхъ и по правую или нагорную сторону Волги. Впрочемъ права на пользованіе землями и досихъ поръ еще не были съ точностію опредѣлены и вообще на калмыковъ мало обращалось должнаго вниманія со стороны русскихъ. Только уже послѣ того, когда большая часть калмыковъ зимою 1771 г. бѣжала изъ Россіи на свою родину Венгарію, русское правительство стало обращать болѣе вниманія на нихъ: принявъ оставшихся въ Астраханской губерніи кочевниковъ подъ свое особенное покровительство, оно раздѣлило ихъ между владѣльцами, опредѣлило права ихъ на землю, указало мѣста для ихъ кочевокъ и вообще стало употреблять разныя мѣропріятія для устроенія ихъ внутренняго гражданскаго быта. Съ тѣхъ поръ права калмыковъ на пользованіе степями въ Астраханской губерніи остаются непрякосовѣнными. Только по окраинамъ степей, съ дозво-

(*) У составителя этой статьи подъ руками были слѣдующіе источники: „Статистическо-хозяйственное описаніе калмыцкой степи Астраханской губерніи“ полковника Костенкова; „Труды Астраханскаго Губернскаго Статистическаго Комитета“, выпускъ 1-й 1869 г.; Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1869 г.,—Августъ, статья Костенкова: „О распространеніи христіанства у калмыковъ“; „Очерки быта калмыковъ Хошоутовскаго улуса“ Павла Небольсина; „Подробныя свѣдѣнія о Волжскихъ калмыкахъ“ П. Петельева; „Сводъ Законовъ“ т. 2-й, ч. 2-я и томъ 9-й и другіе мѣста выше изложеннаго характера будутъ указаны въ степи мѣстѣ.

ления правительства, образовалось несколько русских поселковъ, которымъ отведены небольшіе участки изъ калмыцкихъ земель; средина-же степей до сихъ поръ остается не заселенною и представляетъ одни только пастбища для кочевниковъ. Послѣ разныхъ небольшихъ урѣзокъ калмыцкихъ земель для казачьихъ станицъ и для поселенія русскихъ государственныхъ крестьянъ, въ видахъ обезпеченія проѣзда по степнымъ дорогамъ и приученія калмыковъ къ осѣдлой жизни, земля, предоставленная въ пользованіе послѣднихъ, въ настоящее время заключаетъ въ себѣ слѣдующее пространство, раздѣляясь главнымъ образомъ рѣкою Волгою на двѣ весьма неравныя части: меньшую—луговую, на лѣвомъ берегу Волги, и большую или нагорную, на правомъ ея берегу. Луговая часть ограничена съ Сѣв. землями, отведенными къ Васюничатскому соляному озеру, и землею киргизовъ внутренней Букѣвской орды; съ Вост. землями тѣхъ-же киргизовъ и землею Кундровскихъ татаръ, а съ Ю. З. землями государственныхъ крестьянъ селеній: Болхунскаго, Широковскаго, Золотухинскаго и др. Нагорная часть ограничена съ С. землями Саратовской губерніи, начиная отъ колоній Саренты; съ С.В. р. Волгою и землями казенныхъ и помѣщичьихъ селеній и станицъ Астраханскаго казачьяго войска; съ В. и Ю.В. р. Волгою и Каспійскимъ моремъ, съ Ю. Ставропольскою губерніею, отъ которой отдѣляется она долиною Маныча, а съ З. землею войска Донскаго. Такимъ образомъ по приблизительному расчету (составленному къ 1-му января 1868 г.) все пространство земель, занимаемыхъ калмыками, заключаетъ въ себѣ 7.732.451 дес. и 1215 саж. По изслѣдованіямъ разныхъ лицъ оказывается, что это громадное пространство земель, за немногими сравнительно исключеніями, почти вполне удовлетворяетъ потребностямъ кочеваго быта калмыковъ и совершенно достаточно для пастбищъ ихъ скота даже и въ настоящее время, несмотря на разныя урѣзки калмыцкихъ степей, дѣлавшія русскимъ правительствомъ въ разныя времена въ пользу русскихъ крестьянъ и казаковъ, имѣющихъ осѣдлость по окраинамъ степей, принадлежащихъ этому привилегированному и въ то-же время весьма изолированному отъ общаго теченія государственной жизни народу. Это пространство земель не только достаточно для удовлетворенія потребностей кочеваго быта калмыковъ, но даже замѣчается въ нихъ излишекъ, доказательствомъ чему можетъ служить то обстоятельство, что не малая часть этого кочевья, именно 416.030 десятинъ на лѣвомъ берегу Волги не занимаетъ калмыками, а отдается въ оброчное содержаніе киргизамъ внутренней или Букѣвской орды... Степи насчитываютъ

кормовыми травами, годными для всѣхъ породъ скота, разведеніемъ котораго закупаются калмыки: и верблюды, и лошади, и рогатый скотъ, и овцы и козы находятъ для себя здѣсь среднюю пшцу. Есть по степямъ весьма много мѣсть, на которыхъ встрѣчаются богатые сѣнокосы.—Кромѣ того, калмыки въ окружающей ихъ природѣ для поденорья въ своемъ процитаніи и хозяйствѣ находятъ разные предметы изъ царства растеній, животныхъ и минераловъ. Многіе бѣдные калмыки вмѣсто такъ называемаго калмыцкаго кирпичнаго чая употребляютъ корень конского шавеля „хургуиъ-чикинт“ и вѣтки дикой ежевики „бэальджиргэнэ“, головатую осоку „алцонхо“ запекаютъ въ золѣ и смѣшавъ съ кирпичнымъ чаемъ, приготовляютъ кутанье въ видѣ тѣста и ѣдятъ съ большимъ удовольствіемъ; дикій свиной орѣхъ „бодонопкокъ“ замѣняетъ для калмыковъ обыкновенный картофель; продолговатую луковичу спорыша или раста „буулукъ“ запекаютъ въ золѣ или сушатъ на солнцѣ, потомъ толкутъ въ крупу, варятъ какъ кашу и примѣшиваютъ къ будану; дикій лукъ „джагамыль“ также употребляютъ въ пшцу, варя его вмѣстѣ съ мясомъ; родъ дикаго проса съ продолговатыми и приплюснутыми зернами „суркулъ“ поджариваютъ въ котлѣ на огнѣ и ѣдятъ или съ коровинымъ масломъ или съ бараньимъ саломъ или въ буданѣ; стениной корень „мокушъ“, употребляемый въ видѣ лакомства, калмыки жуютъ также какъ татары и армяне „саньзъ“ или „закисъ“, какъ произносятъ Астраханцы; изъ дикой желтой и на видѣ красной ягоды „зэргэнэ“ калмычки приготовляютъ, съ примѣсью бараньяго сала, варенье или медъ „балъ“; живущіе въ Мочагахъ или по побережьямъ Каспійскаго моря употребляютъ въ пшцу острогранный водяной орѣхъ, съ бѣлымъ довольно приятнымъ на вкусъ ядромъ,—такъ называемый въ Астрахани „чилиъ“. Для топлива и разныхъ хозяйственныхъ подѣлокъ калмыки пользуются камышемъ и чаканомъ, въ обилии растущими по болотамъ, озерамъ и ильменямъ. Изъ чакана преимущественно приготовляются рогожки, извѣстная подъ именемъ чаганокъ или цановокъ, которыми калмыки покрываютъ свои избытки для огражденія отъ сильныхъ вѣтровъ. Разный мелкій хѣсъ также употребляется для топлива и разныхъ хозяйственныхъ подѣлокъ: для остова вбитокъ, для выдѣлки ковчегъ, оглобель, трубокъ и т. п.; впрочемъ хѣсъ составляетъ самую незначительную отрасль калмыцкаго хозяйства, потому-что растетъ только по берегамъ Волги, а въ степяхъ его почти нѣтъ.—Изъ царства животнаго водятся въ степяхъ барсуки, волки, чокалки, лисы, зайцы, тушканчики, хорьки, суслики, ежи, выхухоль, водяныя крысы, дикія свиньи, сайгаки, бро-

Длище цѣлыми стадами и др. Нѣкоторые изъ этихъ животныхъ употребляютъ какъ калмыками въ пищу, за другими они охотятся ради шкуры. Изъ птицъ въ степяхъ встрѣчаются слѣдующія: беркуты, балабаны, ласточки, совы, зимеловы, коршунны, бѣлые луны, совы, филины, сичи, вороны, съворцы, журавли, фазаны, драхмы, крохали, лебеди, дикіе гуси, утки разныхъ породъ, бабы или пеликаны, коллики, бакланы, мартышки, чайки, цапли, сибѣурки и др. Одни изъ этихъ птицъ употребляются въ пищу, а за другими охотятся ради шкуры, пера и пуха. Въ нѣкоторыхъ степныхъ рѣчкахъ, озерахъ и ильменахъ (напр. на Калм. Базарѣ), особенно близъ Эрженей, въ такъ называемыхъ Сарнинскихъ озерахъ, водится довольно много раковъ и разной мелкой рыбы: щука, окуней, линей, карасей, красноперокъ, сазановъ и др. Но такъ какъ большинство калмыковъ по условіямъ своего пастушескаго быта не большіе охотники до рыбныхъ кушаньевъ, то обыкновенно эти мѣста, изобилующія рыбою, отдаются въ оброчное содержаніе и сумма, выручаемая съ нихъ, обращается въ пользу калмыцкаго общественнаго капитала.

На возвышенностяхъ той части степей, которая извѣстна подъ именемъ Эрженей, встрѣчается въ большомъ количествѣ камень изъ жерноваго песчаника — сѣраго, желтаго и краснубураго. Этотъ камень употребляется русскими крестьянами на мельничные жернова и при домашнихъ хозяйственныхъ постройкахъ. Каменоломни на Эрженяхъ отдаются въ арендное содержаніе и доходъ съ нихъ поступаетъ въ общественный калмыцкій капиталъ. На этихъ же возвышенностяхъ добывается мѣль и гипсъ, который въ пережженномъ видѣ употребляется калмыками вмѣсто мѣла для бѣленія овецъ.

Всеми этими землями калмыки пользуются на правахъ общиннаго владѣнія и имъ предоставлено право строить на нихъ дома, учреждать фабрики и заводы, разводить сады, лѣса, огороды, заниматься хлѣбопашествомъ и пользоваться всеми угодьями съ нѣкоторыми ограниченіями относительно соляныхъ озеръ, рыболовныхъ водъ и лѣсовъ. Продажа или передача земель и угодій не предоставлена самимъ калмыкамъ. Стороннія лица, не принадлежація къ калмыцкому народу, не имѣютъ права, безъ дозволенія правительства, селиться на калмыцкихъ земляхъ или пасти на нихъ свой скотъ; въ противномъ случаѣ и строенія и скотъ конфискуются, продаются съ аукциона, а вырученныя отъ продажи суммы, по обыкновенію, поступаютъ въ пользу общественнаго калмыцкаго капитала...

Есть также разныхъ льготъ и привилегій, дарованныхъ правительствомъ

калмыкамъ, они не несутъ никакихъ государственныхъ и земскихъ повинностей. Даже недавній важный по своимъ будущимъ благотворнымъ послѣдствіямъ законъ касательно всеобщей воинской повинности мнновать калмыковъ, тогда какъ другіе инородцы, напр. ирѣзцы, армяне, евреи, татары, входящіе въ составъ населенія Астраханской губерніи, не освобождены отъ нея... Впрочемъ существуетъ и у калмыковъ своего рода подать (албанъ), по сумма, получаемая этимъ путемъ, поступаетъ исключительно въ пользу того-же калмыцкаго народа, на удовлетвореніе ого-же собственныхъ нуждъ. Съ каждой кибиткы или семейства, на которое закономъ произвольно полагается по 2 души муж. и по 2 души женск. пола, ежегодно взимается подать въ количествѣ 8 р. 15 к. Сумма эта распределяется слѣдующимъ образомъ: на содержаніе управленія калм. народомъ, на учебныя и хозяйственныя потребности въ казенныхъ улусахъ 7 р. 58 к., а во владѣльческихъ въ пользу ной-она 7 р. 14 к. и на содержаніе управленія 44 к.; остальные 57 к. безъ исключенія во всѣхъ улусахъ поступаютъ въ пользу роловыхъ аймачныхъ зайсанговъ; въ выморочныхъ-же аймакахъ этотъ сборъ поступаетъ въ общественный калмыцкій капиталъ. Натуральныя повинности заключаются: въ поставкѣ подводъ и кибитокъ для помѣщенія улусныхъ управленій, разныхъ чиновниковъ, служащихъ по калмыцкимъ дѣламъ, для помѣщенія казачьихъ командъ и школъ во время лѣтняго кочевья, въ доставленіи топлива для домовъ, занимаемыхъ улусными управленіями и разными чиновниками, служащими при управленіяхъ, въ назначеніи конныхъ разсыльныхъ и разъѣздныхъ для сохраненія въ стенихъ порядка и преслѣдованія хищниковъ и грабителей.

Калмыки, постоянно живущіе въ стенихъ, исключительно занимаются скотоводствомъ и по количеству скота опредѣляютъ степень своего богатства. Они имѣютъ въ своихъ стадахъ верблюдовъ, лошадей, крупный рогатый скотъ, овецъ и козъ. Обширныя степи, на которыхъ находится въ разныхъ мѣстахъ годный кормъ для всѣхъ породъ скота, сравнительная умѣренность климата, позволяющая скоту находиться круглый годъ подъ открытымъ небомъ и питаться подножнымъ кормомъ—причина того, что нѣкоторые калмыки имѣютъ громадныя стада, доходяція до тысячи и болѣе головъ. Но къ сожалѣнію это богатство калмыковъ весьма непрочно и не можетъ служить вѣрнымъ рудчательствомъ народнаго благосостоянія. Привышіе къ безопасности, крѣпко держащіеся порядковъ, введенныхъ ихъ отцами и дѣдами, весьма туго поддающіеся нововведеніямъ, калмыки и досихъ-поръ ведутъ свое хозяйство тѣмъ

же первобытнымъ способомъ, какъ и 200 лѣтъ тому назадъ: они не заботят- ся ни объ улучшеніи породъ своего скота, ни о сбереженіи своихъ стадъ по- средствомъ заготовленія на случай суровой зимы или гололедицы пріюта и продовольствія; а между тѣмъ зимніе холода и морозы и обиліе снѣговъ, по наблюденіямъ старожиловъ, становятся въ Астраханской губерніи постоянными, отчего у калмыковъ гибнетъ громадное количество скота. Тяжело отзовется на благосостояніи калмыковъ прошедшая напр. лютая и снѣжная зима. Уже давно начали доноситься до Астраханцевъ изъ степей и устныя и печатныя слухи о бѣдствіяхъ, претерпѣваемыхъ калмыками. Холодъ, голодъ, стужа, не- достатокъ топлива, страшный падежъ скота отъ безкормицы привели бѣдную кочевника въ отчаянное, безотрадное положеніе. Калмыцкій баранъ, стоящій въ хорошее время 3—5 рублей, въ прошедшую зиму продавался по 50, 40, 30, даже по 15 коп. Но и за такую ничтожную сумму мало находилось по- купателей, потому-что Астраханцы знаютъ, что такого измороженного, исхудала- го барана, въ которомъ остались только одна никуда негодная кожа, да ко- сти, трудно или почти невозможно отборнить: большею частію такіе бараны непремѣнно надыхаютъ. Корову продавали по 3—4 рубля, лошадь по 7—8 рублей, тогда какъ въ другое время за ту-же лошадь дали-бы 30—35 ру- блей. Скотъ гибъ цѣлыми тысячами и трупы его валялись не прибранными на разстояніи цѣлыхъ сотенъ верстъ, отчего въ наступающее лѣто грозитъ опасность появленія заразительныхъ болѣзней...(*) Слѣдующій фактъ можетъ служить характеристикой того, до чего можетъ доходить голодъ калмыцкаго скота въ подобныя лютыя зимы. „Однажды, говоритъ г. Костенковъ, подъ мой экипажъ привели лошадей съ совершенно обвѣденными хвостами. На во- просъ мой о причинѣ этого, хозяинъ лошадей, зажиточный зайсангъ ското- водъ, крехладнокровно отвѣчалъ, что коровы зимой отъ недостатка корма обвѣли хвосты у многихъ лошадей“. (Опис. калм. ст. Астр. губ. стр. 134). Замѣчено, что послѣ подобныхъ зимъ начинаются со стороны калмыковъ от- говы чужаго скота, принадлежащаго какъ ихъ сородичамъ, такъ и русскимъ крестьянамъ, — и въ Астраханскихъ Губ. Вѣдомостяхъ встрѣчаются уже объявле- нія такого напр. рода: „Завѣдующій такою-то частію, такого-то улуса, розы- скиваетъ хозяевъ къ такому-то количеству рогатаго скота, отбитаго у неиз-

(*) Благодаря благовременной и энергической распорядительности г. Начальника губерніи Н. Н. Виллена, опасность эта предупреждена и устранена чрезъ надлежащее зарытіе тру- пцовъ падашаго скота въ землю. (См. „Астр. Губ. Вѣд.“ № 27).

вѣстныхъ хищниковъ калмыковъ. Примѣты скота слѣдующія“ и пр. Илл: „въ Астр. палатѣ уголовного и гражданскаго суда будутъ такого-то числа доложены слѣдующія дѣла: о воровствѣ и грабежѣ скота у крестьянъ такого-то селенія калмыками такими-то“ и пр.

Кромѣ того, ежегодно гибнетъ множество скота отъ степныхъ метелей или бурь, называемыхъ въ здѣшнемъ краѣ „шурганамъ“. Такая буря по направленію своему гонитъ стада болѣе сильнаго скота иногда на громадное пространство до 200—300 верстъ и низвергаетъ ихъ съ крутыхъ обрывовъ въ рѣки и балки, или погребаетъ ихъ въ глубокихъ снѣгахъ: во время такой бури погибаютъ цѣлыя тысячи скота и потому нерѣдко случается, что калмыкъ, сегодня богатый, на-утро, влѣдствіе потери скота, встаетъ крайнимъ бѣднякомъ и отправляется на работы въ Мочаги—эту добровольную каторгу калмыковъ.

Наконецъ много скота гибнетъ отъ разныхъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, для предупрежденія которыхъ не принимается калмыками никакихъ мѣръ: отъ *момо* или сибирской язвы, поражающей лошадей, рогатый скотъ и овецъ; отъ *мааликхъ* или чумы, пзвѣстной у русскихъ крестьянъ подъ общимъ названіемъ заразы; отъ *шульки* или ящура—болѣзни, сопровождающейся слюнотеченіемъ у рогатаго скота и овецъ; отъ *чагырь*—болѣзни, производящей кровавую мочу; отъ *эвээнги-эвэ* или тніенія печеней и селезенки; наконецъ отъ опухолей ногъ, хромоты, раздутія брюха, опухоли въ горлѣ у овецъ (*баху*) и простудныхъ лихорадокъ, переходящихъ въ гнилостныя. Изъ всѣхъ этихъ болѣзней особенно много похищаютъ скота *момо*, *мааликхъ* и *шулька*.

А. Воронцовъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ церковно-приходской лѣтописи Астраханской градской Петро-Павловской церкви.

(Продолженіе) (*).

II.

О священно-церковно-служителяхъ Петро-Павловской церкви.

Метрическія книги при Петропавловской церкви хранятся съ 1783 года, по сему и свѣдѣнія о священно-церковно-служителяхъ можно имѣть только съ сего года.

(*) Сл. № 5 и 8 „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1876 года.

1) Священникъ *Романъ Васильевъ* состоялъ при церкви съ 1783 по 1790 годъ. Особыхъ свѣдѣній о немъ нѣтъ.

2) Священникъ *Августій Петровъ*. Служилъ при сей церкви съ 1783 по 1797 годъ. Онъ былъ дѣдъ Знаменской церкви протоіерей Константинъ Павлова Петрова.

3) Священникъ *Василій Петровъ* состоялъ при сей церкви съ 1794 по 1797 годъ. Затѣмъ онъ перемѣстился во флотъ. Но и послѣ того, будучи уже священникомъ флотскимъ, онъ Богослуженіе отправлялъ въ Петропавловской церкви, такъ какъ при флотѣ особой церкви не было и всѣ флотскіе чины вносились въ метрическія книги этой церкви. Умеръ о. Василій въ 1830 году. Онъ имѣлъ голосъ синоватый, на одинъ глазъ былъ кривъ, росту былъ довольно высокаго, волосы имѣлъ длинные черные. Незвѣстно почему, какъ флотскіе чины, такъ и жители города, называли его прозвищемъ *варгачъ*. Домъ имѣлъ онъ свой деревянный близъ нынѣшняго деревяннаго дома г. Смольянинова.

4) Священникъ *Андрей Васильевъ* служилъ при сей церкви съ 1791 по 1794 годъ. Онъ былъ отецъ Михаило-Архангелской градской церкви священника Василія Андреева—хорошаго живописца и иконописца, который во многихъ церквахъ писалъ иконы для иконостасовъ, былъ рѣзчикомъ и золотаремъ.

5) Протоіерей *Іоаннъ Филипповичъ Филипповъ*, служившій при Петропавловской церкви болѣе 40 л. Личность эта—по своей солидной, пастырски-благотворительной жизни и энергической заботливости объ устройствѣ и благоукрашеніи этой церкви—была замѣчательная въ Астрахани.

Уроженецъ онъ былъ Пензенской губерніи, Петровскаго уѣзда, села Малаго Вырыпаева (Чардымъ тожь); діаконскій сынъ. Оставивъ пость отца сиротою, онъ однимъ изъ родственниковъ—чиновникомъ былъ привезенъ въ Астрахань и опредѣленъ въ семинарію 8 октября 1787 года. Изъ риторическаго класса семинаріи по „превозрастію“ онъ былъ исключенъ и въ 1793 году произведенъ во діакона къ сей церкви; въ 1797 году рукоположенъ во священника къ градской Введенской церкви; 1799 года перемѣщенъ въ кафедральный соборъ, откуда по прошенію перемѣщенъ обратно къ Введенской церкви, а чрезъ три мѣсяца енархіальнымъ начальствомъ переведенъ къ сей Петропавловской церкви.—Церковь эта была деревянная и уже ветхая и не помѣстительная; посему о. Іоаннъ Филипповъ—по поступленіи въ оную—на-

чалъ убѣждать прихожанъ построить каменный храмъ. Имѣи увлекательный даръ слова, пріятную и привлекательную наружность, ласковость и пріятливость въ обращеніи съ прихожанами, онъ заслуживалъ отъ всѣхъ любовь. Прихожане радостно принимали его предложеніе; особенное-же живое и дѣятельное участіе въ семъ святомъ дѣлѣ принималъ, какъ сказано было прежде, весьма богатый и благочестивый кунецъ прихожанитъ Алексѣй Куднаковъ.

Въ молодыхъ лѣтахъ жену священника Филиппова Господь воззвалъ къ Себѣ.. О. Іоаннъ подвергся тяжелому неимтанію молодого вдовца—священника, неимѣя при себѣ никого изъ родныхъ, съ оставленными ему (почти грудными) 2-ми дѣтьми. Онъ самъ долженъ былъ нянчиться съ ними и непосредственно заботиться объ нихъ. Но во все время своей жизни и безъ жены онъ нимало не потерялъ уваженія у своихъ прихожанъ за свою цѣломудренную, добрую и благочестивую жизнь. Рѣчь у о. Іоанна была плавная, какъ бы лилась рѣкою; онъ готовъ былъ говорить сряду нѣсколько часовъ и говорить съ одушевленіемъ. Никакое самое почетное общество не стѣняло его; ни какия, самая горестныя обстоятельства, встрѣчавшіяся съ нимъ, не лишали его обичной въ разговорахъ энергіи. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ счастливыхъ людей, которые не извѣютъ нужды въ трудной и тягучей работѣ долгихъ размышленій... Одаренный отъ природы быстрымъ и провизательнымъ умомъ, обилитнымъ соображеніемъ, рѣдкою памятью (каковыя его дарованія, скажемъ къ стати, почему-то не были оценены по достоинству, въ свое время, начальствомъ семинаріи) и всегда проникнутой духомъ благочестія, онъ говоритъ объ извѣстномъ предметѣ такъ ясно и живо, какъ будто послѣ долгихъ усидчивыхъ размышленій; анекдотовъ у него былъ неисчерпаемый источникъ; при каждомъ посѣщеніи своего прихожанина или въ качествѣ гостя, или по случаю исправленія какой-либо требы, бывало, всегда высказывалъ много добраго и назидательнаго и въ подтвержденіе своихъ словъ приводилъ нѣсколько прилѣповъ, и при этомъ память ему никогда неизмѣняла. Въ трудахъ былъ неутомимъ. Онъ, бывало, для нужды церковныхъ выйдеть изъ дому утромъ, а воротится вечеромъ. Всѣ—и прихожане, и неприхожане, богатые и бѣдные, знатные и незнатные жители города принимали его съ удовольствіемъ—тѣмъ болѣе, что онъ былъ духовникомъ не только всего градскаго духовенства, но и всѣхъ значительныхъ лицъ города. Генералы: Ахматовъ, Орловскій, Жихаревъ и другіе глубоко почитали и уважали его. Въ случаяхъ приглашенія для излужествованія больныхъ, онъ всегда безъ малѣйшаго замедленія сцѣплялъ

исполнить свою пастырскую обязанность. Удрученные бѣдностію и несчастіями находили въ немъ великую отраду для сердца своего и въ добрыхъ его совѣтахъ и въ матеріальной помощи. Кроме того, онъ также псы-жами своими ходатайствовалъ за бѣдныхъ и несчастныхъ предъ богатыми и сильными людьми и всегда почти имѣлъ успѣхъ. Къ высшимъ собі и начальствующимъ онъ былъ всегда искренно почитателемъ и уважителемъ, но терпѣть не могъ лести; къ благодѣтелямъ былъ признателемъ, но не любилъ пресмыкаться предъ ними; съ равными былъ вѣжливъ, съ низшими ласковъ; былъ общителемъ, принимая къ себѣ, въ домъ каждаго посѣтителя и не выпускалъ безъ на-зиданія и угощенія, чѣмъ Богъ послалъ; жилъ въ своемъ деревянномъ небольшомъ домѣ на углу—близъ тюремнаго замка. Вставалъ онъ очень рано—часа въ 4 утра, а ложился спать часовъ въ 10 или 11 вечера. Много читалъ и много писалъ... Епархіальное Начальство, видя его неусынные труды по должностямъ и за-боту о сооруженіи новаго каменнаго храма, поощряло его своею довѣренностію и наградами. 1804 года опредѣленъ въ Астрахани и увѣдѣ „десятинаначаль-никомъ“; 1805 года утверждень благочиннымъ и того-же года награжденъ набедренникомъ; 1807 года благословлено ему Архипастыремъ носить скуфью зеленого цвѣта, 1812 года Высочайше награжденъ скуфьею фиолетоваго цвѣ-та и велѣно было ему носить за войну 1812 года бривольный крестъ на Вла-димірской лентѣ; 1824 года произведенъ въ санъ протоіерея; 1825 года Высочайше награжденъ камиллавою. Но и сей уважаемый всѣми пастырь под-вергся опалѣ. Недоброжелатели, завидуя его доброй славѣ, успѣли наговорить про него Преосвященному Павлу много пехорошаго и между прочимъ то, что якобы онъ, ходя по прихожанамъ, часто унижается виномъ. Преосвящен-ный, довѣрившись этимъ завистникамъ о. протоіерея, далъ Консисторіи предложеніе перемѣстить его къ Красноярекому Владимірскому собору, — „такъ какъ онъ— протоіерей Филипповъ, по не окончанію семинарскаго курса ученія, не можетъ быть въ городѣ“. Опечаленные слы въ извѣстіяхъ прихожане написали проше-ніе и значительнѣйшіе изъ нихъ—генералы и куницы отправились къ Прео-священному и—только по усердной просьбѣ ихъ о. протоіерей опять былъ оста-вленъ при сей церкви. 1831 года онъ былъ опредѣленъ депутатомъ. 1835 года Преосвященнымъ Виталиемъ, за прослуженіе въ священническомъ званіи съ прилѣжнымъ усердіемъ болѣе 40 лѣтъ, награжденъ палицею. Того-же года избранъ всѣмъ духовенствомъ города Астрахани духовникомъ.— Неоднократно объявляема была ему Архипастырская признательность за попеченіе о храмѣ

Возіемъ, за пріобрѣтеніе колокола въ 105 пуд. 28 фун. и другіе труды и заслуги. 1840 года за отличную безпорочную службу Всемилостивѣйше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ,—что въ то время было рѣдкостною наградою: имѣли такіа отличія въ епархіи только онъ, да кафедральный протоіерей. Достигши до 82-хъ-лѣтняго возраста своей жизни, онъ былъ бодръ, въ исполненіи своей обязанности дѣятеленъ и неутомимъ. Но домашнія обстоятельства нерѣдко огорчали его,—сынъ его единственный, чиновникъ калмыцкаго управленія Филиппъ, съ нехорошими товарищами въ нравственности испортился и предался хмѣльнымъ папичкамъ. Чтобы ослепенить молодого человека, отецъ женилъ его; но жена по истеченіи 4-хъ лѣтъ умерла, оставивъ на попеченіе его-же о. протоіерея, какъ дѣда, двухъ дѣтей: сына и дочь.

Наканувъ своей смерти, случившейся 1842 года ноября 6 дня, отецъ протоіерей Филипповъ вечеромъ съ своимъ сослуживцемъ по церкви младшимъ священникомъ Николаемъ Васильевскимъ и діакономъ Иваномъ Евдокимовымъ былъ въ домъ заштатнаго смотрителя уѣзднаго училища Василя Трофимовича Смолькова для совѣщанія о предполагаемой ими покупке небольшого судна, стоющаго 95 руб. ассигнаціями,—для дровъ на зимнее время; въ это время онъ былъ бодръ и совершенно здоровъ и, переговоривши о чемъ нужно было, возвратился въ свой домъ часовъ въ 7 вечера. Будучи череднымъ по церковной службѣ, онъ прочиталъ вечернее правило и спокойно легъ спать. Утромъ 6-го числа явился въ 4 часа въ храмъ—на утреннее служеніе съ дьячкомъ—своимъ племянникомъ Иваномъ Доктусовымъ. До второй каѳизмы говорилъ эктеніи и возгласы свободно, стоя предъ престоломъ; но послѣ этой каѳизмы дьячекъ, не слыша отъ него эктеніи, вошелъ въ алтарь и увидѣлъ о. протоіерея лежащимъ близъ престола въ безчувственномъ положеніи; сторожъ-церковный немедленно далъ знать объ этомъ священнику Николаю Васильевскому и другимъ. По прибытіи священника, онъ вынесенъ былъ изъ алтаря на амвонъ; приглашенъ былъ докторъ,—употребляемы были мѣры къ оживленію, но все было напрасно... Господь, царствующій на престолѣ славы небесной, взялъ отъ престола земнаго храма душу своего служителя, съ ревностію прославлявшаго Его болѣе 40 лѣтъ неусыпнымъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей и добродѣтельною, назидательною жизнію. Когда колоколъ возвѣстилъ о смерти сего любимаго всѣми пастыря, то со всѣхъ концовъ города стеклось множество народа. Тѣло покойнаго протоіерея 9 числа отпѣвалось Пресвященныиъ Смарагдъ въ Петропавловской церкви; стеченіе народа было

въ невыразимомъ множествѣ и все почти оплакивали смерть добраго и любимаго пастыря. Прощебъ надгробную говорить священникъ Николай Васильковский. После смерти о. Иоанна осталось скудное носильное платье и 30 руб. сер. Умеръ онъ на 83 году своей жизни. Больше 30 лѣтъ прошло со времени его кончины, но признательные къ нему жители города Астрахани съ любовью и восторгомъ вспоминають и теперь о добродѣтеляхъ и добрыхъ качествахъ душевныхъ своего незабвеннаго пастыря.

6) Священникъ *Иоаннъ Прокофьевъ* былъ при сей церкви съ 1798 по 1813 годъ; онъ при ней былъ сначала первымъ священникомъ (старшимъ), но впоследствии, когда священникъ Иоаннъ Филипповъ опредѣленъ былъ „десятиначальникомъ“ и послѣ благочиннымъ, то о. Прокофьевъ занялъ второе мѣсто. Имѣлъ на Каналь домъ деревянный, который и нынѣ существуетъ и принадлежитъ чиновницѣ Курносовой. Росту былъ средняго, характера веселаго, по должности былъ исполнителенъ. Онъ много также содѣйствовалъ своими трудами и увѣщаніями прихожанъ къ сооруженію каменнаго храма св. Апостолъ Петра и Павла; жизни былъ трезвой и былъ уважаемъ и почитаемъ своими прихожанами. Особыхъ свѣдѣній о немъ не имѣется.

7) Выбего священника Иоанна Прокофьева, умершаго въ декабрѣ мѣсяцѣ 1812 года, поступилъ къ Петропавловской церкви священникъ *Стефанъ Васильевъ Порозовъ*, уроженецъ Пензенской губерніи, окончившій курсъ семинарскаго ученія, — и съ декабря 1812 по ноябрь 1814 года состоялъ вторымъ священникомъ. Овдовѣвши въ молодыхъ лѣтахъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1814 года, онъ перемѣщенъ былъ отъ Петропавловской церкви въ каодральный соборъ, съ дозволеніемъ имѣть жительство въ деревянномъ домѣ на архіерейскомъ дворѣ, бывшемъ около собора — недалеко отъ подлѣзда. Въ 1818 году онъ былъ опредѣленъ членомъ Духовной Консисторіи. Въ короткое время освоившись съ консисторскими дѣлами, онъ — своимъ усердіемъ и способностію — въ правильномъ и усѣшномъ веденіи этихъ дѣлъ превзошелъ своихъ сотрудниковъ — старыхъ членовъ Консисторіи, за что послѣдніе относились къ нему недоброжелательно... Въ 1820 году онъ получилъ скуфью, что въ то время считалось великою наградою. Въ 1827 году, по прибытіи Пресвященнаго Павла, недоброжелатели о. Порозова начали наговаривать на него Пресвященному разные клеветы, особенно то, что яко-бы онъ — священникъ Порозовъ — при рѣшеніи дѣлъ по Консисторіи старается противодейст-

вовать архипастырскія революціи. Вслѣдствіе такихъ наговоровъ о Порозовѣ перемѣщенъ былъ въ Красный-Яръ благочиннымъ и настоятелемъ собора. Хотя онъ и отличался въ правыхъ дѣлахъ твердостію и стойкостію характера, но послѣ разныхъ неудачъ и замѣтной нерасположенности своего начальства, разныхъ стѣсненій и наговоровъ, не обладая при томъ физическимъ здоровьемъ, мало-по-малу приходилъ въ уныніе и тоску, отчего, можно сказать, сдѣлался болѣнъ и въ 1830 году мирно отошелъ ко Господу.

8) На мѣсто священника Стефана Порозова къ сей Петропавловской церкви поступилъ священникъ *Матвей Васильевъ* въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1814 года и состоялъ при ней по 1821 годъ. Отличался кротостію, простотою и добродушіемъ; былъ любимъ и уважаемъ прихожанами. Сспособенъ былъ къ хозяйственной части; собственный домъ имѣлъ деревянный за Каналомъ Варвациевскимъ—довольно хорошій, который и въ настоящее время существуетъ—черезъ дворъ отъ дома священника Исла Коричаго. Другихъ свѣдѣній о немъ не имѣется.

9) Съ января мѣсяца 1821 по іюль 1823 года при Петропавловской церкви состоялъ одинъ священникъ, вмѣстѣ и благочинный, Іоаннъ Филипповъ. Въ іюль мѣсяцѣ 1823 года поступилъ къ Петропавловской церкви священникъ *Домасій Матвѣевъ Исаковскій*, сынъ градской Гостинно-Николаевской церкви протоіерея Матвѣя Александрова. По окончаніи курса ученія въ Астраханской семинаріи, онъ два года былъ учителемъ уѣзднаго духовнаго училища. Во многихъ домахъ изъ прихожанъ обучалъ дѣтей разнымъ наукамъ. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ имѣлъ несчастіе овдовѣть, имѣя малолѣтнихъ двухъ дѣтей; разлуку съ своею супругою онъ не могъ перенести великодушно: часто предавался унынію, тоскѣ и мало-по-малу поддавался вѣвѣстной слабости, въ которой люди малодушныя, обыкновенно, въ кругу своихъ пирующихъ друзей и знакомыхъ хотятъ хоть сколько забыть свое горе... Почему, имѣя слабое здоровье, онъ подвергся чахоточной болѣзни. Въ Петропавловской церкви продолжалъ священническое служеніе до октября мѣсяца 1834 года, а въ октябрѣ того года перемѣщенъ отсюда ко Входской церкви. Въ 1838 году онъ умеръ отъ чахотки, Жительство имѣлъ при отцѣ своемъ въ домѣ близъ вѣсовъ—на лобномъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время новыи каменный докъ.

10) Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1834 года отъ Выходо-Іерусалимской церкви къ Петропавловской перемѣщенъ священникъ *Іоаннъ Самойловичъ Лебедевъ* и былъ при сей церкви до декабря мѣсяца 1837 года. Вмѣстѣ съ должностію священника, онъ занималъ должности: благочиннаго, законоучителя гимназіи и члена Консисторіи. Кромя того, епархіальнымъ Начальствомъ возложена была

на него обязанность каждый воскресный и праздничный день, послѣ литургіи, объявлять въ тюремномъ замкѣ арестантамъ дневныя евангелія. Приходъ Петропавловскій часто отвлекалъ его отъ занимаемыхъ должностей, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ жительство въ отдаленіи отъ приходской церкви—въ своемъ каменномъ домѣ, въ приходѣ Входо-Іерусалимской церкви; а потому, вслѣдствіе прошенія, онъ опять перемигрировалъ къ Входо-Іерусалимской церкви въ декабрѣ мѣсяцѣ 1837 года. Въ настоящее время этотъ почтенный, добрый и многоуважаемый старецъ—протоіерей состоитъ при кафедральномъ соборѣ...

(Продолженіе будетъ.)

О К Н И Г А Х Ъ .

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

I) Книга подъ заглавіемъ: „*Существенныя свойства богослуженія православной церкви*“. Пенза, 1875 г. Составленная главнымъ образомъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, книга эта полезна для каждого пастыря церкви, интересующагося изученіемъ православнаго богослуженія, каковою она дѣйствительно и признана уже десятию Пресвященными Архимандритами.

II) Брошюра: „*О видахъ и степеняхъ родства*“. Наглядный и простѣйшій способъ опредѣлять близость родственныхъ отношеній между лицами, желающими вступить въ бракъ. Вопросъ о родствѣ, нерѣдко встрѣчающагося между женихомъ и невѣстою, принадлежитъ, какъ извѣстно, къ числу затруднительныхъ вопросовъ пастырской практики.

Предлагаемая брошюра имѣетъ ту особенность, что въ наглядныхъ таблицахъ представляетъ положительно всѣ случаи родства, могущаго встрѣтиться между лицами, вступающими въ бракъ. Но кромѣ того—таблицы эти 1) посредствомъ цифръ ясно показываютъ, въ какихъ именно степеняхъ родства или свойства находятся между собою данныя лица; 2) снабжены особыми условными знаками по которымъ каждый священникъ безъ всякаго труда опредѣлитъ: а) могутъ-ли быть повѣнчаны тѣ или другія лица, состояція во взаимномъ родствѣ, и, если могутъ, то б) не нужно-ли просить разрѣшенія брака отъ епархіальнаго Начальства, или-же в) слѣдуетъ совершить бракъ, отнюдь не утруждая епарх. Начальство помянутымъ прошеніемъ.

Цѣна книги и брошюры выѣсть 1 р. съ пересылкою. Желающіе получить одну брошюру (безъ книги) высылаютъ въ простыхъ письмахъ 24 к. почтовыми марками. При требованіи не менѣе 5 брошюръ, платятъ по 20 к. за экземпляръ.

Адресоваться въ г. Пензу, на имя преподавателя духовной семинаріи, Николая Ксенофонтовича Смирнова. („Яросл. Епарх. Вѣд.“ № 11).

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ*.

Доставлено цензурою. Астрахань. 30 апрѣля 1876 г.

Губернская Типографія